

Политконсультант / Political Science and Technology <https://politicjournal.ru>

2023, Том 3, № 1 / 2023, Vol. 3, Iss. 1 <https://politicjournal.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK123.pdf>

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Ссылка для цитирования этой статьи:

Никитин, И. М. Актуализация геополитической стратегии «Петля Анаконды» как фактор риска национальной стратегии безопасности Российской Федерации / И. М. Никитин // Политконсультант. — 2023. — Т. 3. — № 1. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK123.pdf>

For citation:

Nikitin I.M. Actualization of the geopolitical strategy «Anaconda Loop» as a Risk factor of the National security strategy of the Russian Federation. *Political Science and Technology*. 2023; 3(1): 06PK123. Available at: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Никитин Иван Михайлович

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
E-mail: imnikitin25@yandex.ru

Актуализация геополитической стратегии «Петля Анаконды» как фактор риска национальной стратегии безопасности Российской Федерации

Аннотация. Сформированная после развала СССР в декабре 1991 года Беловежская геополитическая эпоха характеризуется иным порядком международных отношений между государствами. Взамен биполярной системы, просуществовавшей во второй половине XX-го века, пришла однополярная, где итогом «Холодной войны» стала победа США. Они стали единственным гегемоном на международной арене. США, осознавая свое геополитическое превосходство, начали реализовывать свою политику, не учитывая мнения ряда государств, на принципах Версальской системы, где основная идея заключалась в ликвидации России как самостоятельного актора на международной арене. Учитывая последние события, нынешняя геополитическая обстановка отличается ярким динамизмом взаимоотношений ряда государств. Современная внешнеполитическая стратегия Российской Федерации имеет явный уклон в восточном направлении, что актуализировалось с началом проведения специальной военной операции на территории Украины в 2022 году. Тем не менее, смена западного вектора на восточный в рамках реализации геополитических интересов обусловлен не столько существующей сложной социально-политической ситуацией вокруг страны. Поднимаемая проблематика в научной статье обладает высоким интересом для изучения теоретических основ геополитических стратегий, которые были разработаны в 40-ые года XX-го века и актуализировались в последние года. В данной статье автор, обращаясь к теоретическим основам геополитики, исследует фундаментальные труды известных геополитиков, которые позволили сформировать современную стратегию «Петля Анаконды» — явную и проводимую часть внешней политики западноевропейских государств во главе с США для формирования вокруг России геополитического кольца напряженности и уничтожении геополитических позиций нашего Отечества.

Ключевые слова: НАТО; «Петля анаконды»; Хартленд; Римленд; геополитическая концепция; геополитическая стратегия; политическая дестабилизация

Введение

Важность понимания геополитической роли каждого государства в современном мире трудно ставить под сомнение. Операционализация геополитики, ее институционализация и становление как отдельной самостоятельной области научного знания о политических процессах позволяет сделать вывод, что геополитические стратегии есть возможность заглянуть в будущее государства, проследить его развитие и на этой базе построить концепцию безопасного существования государства в настоящее время.

Старт для формирования геополитических идей был дан с опубликования работы «Влияние морской силы на историю» американского адмирала А.Т. Мэхена [1]. Основная суть, заложенная в данном труде, выражалась во влиянии морской мощи на определение дальнейшего пути развития государства, зависящей от ряда сопутствующих факторов: это географическое положение, наличие полезных ископаемых, состав населения и его менталитет, форма государственного управления. Но главенствующим аспектом считалось господство на водных территориях, что позволяет обеспечить контроль ряда государств, имеющих выход в моря или океаны.

Имел немного иную точку зрения на определение факторов мощи английский исследователь Х.Дж. Маккиндер. В начале XX-го в. им была опубликована известная статья «Географическая ось истории» [2] и изложенная в ней концепция под названием ось истории (впоследствии Х. Маккиндер начал употребление термина «Хартленд» («heart» — сердце, «land» — земля), которая обозначает крупную северо-восточную территорию евразийского континента с наличием на юго-востоке горных систем, представляющую из себя недоступную для морских держав природную крепость. Массивный «Хартленд» окружен рядом стран в виде «внутреннего полумесяца» (страны Западной Европы, Ближний и Средний Восток, часть Южной Азии) и «внешнего полумесяца» (Северная и Южная Америки, южная часть Африки Австралия и близлежащие острова, Япония) [3].

В работах Х. Маккиндера наблюдаются схожие с А.Т. Мэхеном идеи мощи государства, но рассмотренные с иного ракурса. Изменение баланса международных сил в пользу Великобритании в XIX-ом веке обусловлено ее военно-морским и торговыми флотами, т. е. морской мощью. «Хартленд» Х. Маккиндера представлял из себя полную противоположность идеи А.Т. Мэхена, а именно сухопутная мощь, включающая в себя железные дороги и иные способы коммуникации, которая являлась альтернативой морским связям. Геополитическая значимость «Хартленда» в условиях развития новых трансконтинентальных сообщений, с точки зрения Х. Маккиндера, в дальнейшем будет лишь возрастать и составлять серьезную конкуренцию все тем же морским флотам, что может привести к господству континентальных держав над государствами, имеющих выходы к различным мировым водам.

Метод

Основным методом, применяемым в пределах данного исследования, является вторичный анализ научных публикаций, в ходе которого анализировались работы ведущих авторов в данном направлении. В рамках данного метода, проиллюстрировано развитие дискурса, а также обозначена его проблематика, связанная с различием в трактовании основных понятий [4].

Литературный обзор

В сороковые года XX-го в. американский исследователь Н. Спайкмен предпринял попытки внесения изменений в геополитическую концепцию Х.Дж. Маккиндера «Хартленд», изменив название внешнего полумесяца в «Римленд» [5] — дуга с запада, юга и юго-востока, опоясывающая «Хартленд». Н. Спайкмен отдавал центральное значение «Римленду» [6], поскольку данная территория обеспечивала стратегический контроль над Евразией, следовательно, и над всем миром. В период «Холодной войны» в работе Н. Спайкмена «География мира» подробно отображались геополитические идеи автора в виде сохранения на международной арене силовых позиций государства, которые позволяют в полной мере вести успешные военные действия и реализовывать политические стратегии. Н. Спайкмен выделил 3 крупных региона с мировым влиянием: побережье Северной Америки со стороны Атлантического океана, территория Западной и Центральной Европы, Дальний Восток. Наиболее приоритетным направлением для внешней политики, по мнению Н. Спайкмена, являлся европейский регион, т. к. США возникли из европейской цивилизации. В последние годы жизни Н. Спайкмен (умер в 1943 г.) внимательно наблюдал за военными и политическими процессами Второй Мировой войны. Германия и Япония, которым сопутствовал успех на начальных этапах войны, могли стать серьезной проблемой для Соединенных Штатов Америки при условии сохранения нейтралитета последней, а с другой стороны, стали реализованным примером эффективной экспансии на Евразийском континенте. Однако после окончания Второй Мировой войны перед США открылся доступ к экспансии над Германией и Японией, сделав из них некие политические плацдармы для противостояния крупным евразийским державам — СССР и КНР, дабы не допустить возникновению в «Хартленде» союзнических блоков с последующим контролем Евразии.

В 40-ые года XX-го века, в период Второй Мировой войны СССР своими силами очистил всю Европу от нацистской Германии. В американских и союзнических кругах осознавали дальнейшее расширение зоны геополитического влияния Советского Союза на европейском регионе и для его сдерживания были необходимы новые концепции. Х. Маккиндер определял территорию СССР как центр всей Земли под названием «Хартленд», являющийся крупной «сухопутной державой» со всеми необходимыми для существования ресурсами и представляющий опасность «морским державам» — США и Великобритании. И с целью противостояния СССР на основе концепций «Хартленд» и «Римленд» была разработана геополитическая стратегия «Петля анаконды», суть которой заключалась в создании военных баз вблизи границ стран социалистического блока, а впоследствии расположение баз с комплексами ракетного вооружения близ территориальных границ Российской Федерации, которые сегодня представляют угрозу национальной безопасности [7].

В середине 80-ых годов СССР, занимающий основную часть «Хартленда»/«Римленда», испытывал серьезные внутренние проблемы, обусловленные рядом экономических и внутривнутриполитических факторов. Партийное руководство не стремилось модернизировать социалистическую модель государственного управления и по сути бросило все на самотек, результат которого долгое время обсуждают различные политические и исторические исследователи. Геополитический статус СССР находился в критическом положении. Начавшийся с Прибалтики массовый выход союзных республик из состава коммунистического блока в 1988 году ознаменовался событием под названием «Парад суверенитетов». ¹ Под эгидой распространения демократических принципов в период «Перестройки» и возникновения внутривнутриполитических проблем, центральное руководство

¹ Миннибаева Е. 2021. Парад суверенитетов. Как 30 лет назад республики выходили из состава СССР // РИА Воронеж URL: <https://riavrn.ru/projects/parad-suverenitetov/>.

РСФСР не имела возможностей полного контроля над администрациями союзных республик, что, в конечном счете, негативно сказалось на территориальной целостности СССР, который прекратил свое существование 26 декабря 1991 года.

Повсеместная демократизация политической системы оценивалась обществом как глоток свежего воздуха и движением к идеалистическому светлому будущему по подобию Запада. Активная вестернизация массового мышления в период правления М.С. Горбачева (1985–1991 гг.) привело к приходу в бывших республиках либеральных правительств, к развалу СССР, ликвидировало Организацию Варшавского договора (ОВД) и расширило НАТО, что приблизило Запад к границам Российской Федерации. Для окончательного уничтожения геополитического влияния России в странах постсоветского пространства, США и Запад предприняли действия по разжиганию национально-территориальных конфликтов, что являлось частью геополитической концепции «Петля Анаконды», дабы за счет периферийных конфликтов окончательно дестабилизировать политическую систему России, находящейся в состоянии полугражданской войны. Впоследствии региональные конфликты переросли в гражданские войны, которые произошли в 1990-ые годы на территориях Приднестровья, Абхазии, Нагорного-Карабаха, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и других государств.

Обсуждение

Однако, несмотря на серьезные внутривнутриполитические и социально-экономические проблемы, ослабленная Россия, используя рычаги дипломатии, сумела сохранить свой геополитический статус на международной арене. В ряде локальных конфликтов постсоветского пространства решающую роль гаранта сыграла именно Российская Федерация. Гражданская война в Таджикистане была завершена в 1997 г. при посредничестве России², контингент российских миротворцев в июне 1999 г. занял аэродром в столице Косово Приштине³ и т. д. являются примером непоколебимости России на международной арене.

Стратегическое место России обуславливало ее стремление занять позицию международного актора безопасности в регионе. Формирование вокруг России независимых государств с резкой, иногда противонаправленной внешней политикой; тяготение политики стран Балтии к англосаксонскому миропорядку; сложная политика поддержания жизнедеятельности Содружества Независимых Государств — все это наглядно показывает, что независимая и самостоятельная Россия как проект не вызывает восторга у некоторых международных игроков. На протяжении последних десятилетий вокруг России возникают очаги социально-экономического и социально-политического напряжения, к которым определенно следует отнести конфликты в Гагаузии [8], конфликты в Республике Крым [9], рост националистических по отношению к русским настроений в Латвии [10], Литве [11] и Эстонии [12], неутрачивающие конфликты в Нагорном Карабахе [13] и Республике Нахичевань [14], Южной Осетии [15]. В процессе структурного анализа каждого из данных конфликтов выстраивается некоторая схема создания этих самых напряженностей:

² Сейидов А. 2017. «Навязанная» резня 20 лет назад в Таджикистане завершилась гражданская война // Lenta.ru URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/27/civil_war/.

³ Позднякова М. 2022. Сербы кричали: «Браво, Россия!» Как наши десантники остановили солдат НАТО // Аргументы и Факты URL: https://aif.ru/society/history/serby_krichali_bravo_russiya_kak_nashi_desantniki_ostanovili_soldat_nato.

1. Обеспокоенность утраты национальной культуры.
2. Встревоженность засильем русского населения, в частности в государственных и общественных структурах.
3. Попытки ограждения русского населения от государственной политики.
4. Принятие законов о формировании и/или охране национальной идентичности.
5. Культурное столкновение «Русского мира» и мира национального.
6. Противостояние политическое.

В некоторых случаях данная политика привела к открытым военным конфликтам, которые не закончились и на данное время. На международной арене все чаще слышатся объяснения столь активной и подчас губительной стратегии НАТО на Евразийском континенте — демократические ценности привлекают в европейскую семью все новых членов [16]. Тем не менее, создание на основе таких ценностей политических институтов приводит к разрушению и ослаблению экономики, независимости государства. К примеру, рост ВВП Грузии в 2007 году составлял 12,6 %, а после событий 2008 года составил -3,8 % в 2009 году.⁴ Дестабилизация общественно-политической системы Армении в результате «Бархатной революции» снизила рост ВВП с 7,5 % в 2017 году до 5,2 % в 2018 году. Рост ВВП Армении в результате военного столкновения по вопросу принадлежности Нагорного-Карабаха в 2020 году составил -7,2 %⁵.

Заключение

Запад и США активно приходили в 90-ые к методике использования регионов для нагнетания геополитической обстановки, в период ослабленной международной позиции России. Национально-территориальные конфликты на периферии постсоветского пространства, прошедшие Приднестровье, Нагорном-Карабахе, Абхазии, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии и т. д., были нацелены на уничтожение геополитического влияния России и на приближение к ее границам через установление в перечисленных государствах прозападных правительств. Из рассмотренного авторами следует, что стратегический проект «Петля Анаконды» превратился в полновесную и строго очерченную политику стран НАТО по отношению к России, которая служит не для усиления России на международной арене, а придерживается кардинально противоположных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. — Little, Brown & Co. Boston, 1890. Repr. of 5th ed., Dover Publications, N.Y., 1987. 656 p.
2. Mackinder H.J. «The geographical pivot of history». The Geographical Journal, 1904, 23, pp. 421–444.
3. Маккиндер Х. Географическая ось истории: [16+] / Хэлфорд Маккиндер; перевод с английского В. Желнинова. — М.: АСТ, 2021. — 285 с.

⁴ Валовой внутренний продукт Грузии, 1990–2021 // Макроэкономические исследования URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/ge.html>.

⁵ Валовой внутренний продукт Армении, 1990–2021 // Макроэкономические исследования URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/am.html>.

4. Ковалев, Н.Н. Цифровое неравенство государств как инструмент политического доминирования на примере деятельности Илона Маска / Н.Н. Ковалев // Политконсультант. — 2023. — Т. 3. — № 1. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/01PK123.pdf>.
5. Мунтян М.А. Геополитическая стратегия США в послевоенном мире в прогнозе Н. Спайкмена // Великая Победа: в 15 т., т. 7 «Утраченные перспективы». — М.: МГИМО-Университет, 2015. — С. 99–109.
6. Spykman J.N. «America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power», New York, Harcourt, Brace and Company. 534 p.
7. Никитин, И.М. Национальная безопасность Российской Федерации: Центральная Азия / И.М. Никитин // Политконсультант. — 2022. — Т. 2. — № 4. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/01PK422.pdf>.
8. Губарь А.Н. Роль России в урегулировании острой фазы Приднестровского конфликта (1990–1992) // Современная научная мысль. — 2022. — № 5. — С. 202–207.
9. Корнеева Е.А., Корнеев К.А. Крымско-татарский этнос: от противостояния к компромиссу // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2012. — № 5(64). — С. 318–324.
10. Берендеев М.В., Уразбаев Е.Е. Развитие националистических идентичностей в странах Балтии: латвийский аспект // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2014. — № 6. — С. 82–94.
11. Фролов В.В. Литовский национализм и положение русских в Литовской республике в постсоветский период // Via in tempore. — История. Политология. — 2019. — № 3(46). — С. 564–575.
12. Холмогорова Н.Л. Мы хотим сохранить свое национальное “я” // Вопросы национализма. — 2014. — № 2(14). — С. 146–160.
13. Гасанова А.А. Кызы. Роль России в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе // Постсоветские исследования. — 2018. — № 2(1). — С. 220–223.
14. Рыльская М.А. Нагорно-Карабахская «бомба замедленного действия» // Наука. Общество. Оборона. — 2016. — № 2(7). — С. 5.
15. Диасамидзе Ш., Степанян В.В., Мовсесян А.С., Мацуганов Ф.Н. Грузино-осетинский конфликт и роль Российской Федерации в его урегулировании // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. — № 10(62). — С. 29–36.
16. Панарин И.Н. Основы теории "гибридной войны" // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 58–71.

Nikitin Ivan Michailovich

Russian State Social University, Moscow, Russia
E-mail: imnikitin25@yandex.ru

Actualization of the geopolitical strategy «Anaconda Loop» as a Risk factor of the National security strategy of the Russian Federation

Abstract. Formed after the collapse of the USSR in December 1991, the Belovezhskaya geopolitical era is characterized by a different order of international relations between states. Instead of the bipolar system that existed in the second half of the 20th century, a unipolar one came, where the result of the Cold War was the victory of the United States. They have become the only hegemon in the international arena. The United States, realizing its geopolitical superiority, began to implement its policy, without taking into account the opinions of a number of states, on the principles of the Versailles system, where the main idea was to eliminate Russia as an independent actor in the international arena. Taking into account recent events, the current geopolitical situation is characterized by a bright dynamism of relations between a number of states. The modern foreign policy strategy of the Russian Federation has a clear bias in the eastern direction, which was actualized with the beginning of a special military operation on the territory of Ukraine in 2022. Nevertheless, the change of the western vector to the eastern one within the framework of the realization of geopolitical interests is not so much due to the existing complex socio-political situation around the country. The issues raised in the scientific article are of high interest for studying the theoretical foundations of geopolitical strategies that were developed in the 40s of the XX century and have been updated in recent years. In this article, the author, referring to the theoretical foundations of geopolitics, explores the fundamental works of well-known geopolitics, which allowed the formation of a modern strategy «Anaconda Loop» — an explicit and ongoing part of the foreign policy of Western European states led by the United States to form a geopolitical ring of tension around Russia and the destruction of the geopolitical positions of our Fatherland.

Keywords: NATO; «Anaconda Loop»; Heartland; Rimland; geopolitical concept; geopolitical strategy; political destabilization